

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

553 Л. КЛЮЕВ

ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ

• ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 · 9 · 2 · 8

СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

Л. КЛЮЕВ

*

ПЕРВАЯ КОННАЯ АРМИЯ

С 5 РИСУНКАМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1928

ЛЕНИНГРАД

Л. Ключев — „Первая Конная армия“. В книжке рассказывается о том, как создавалась, развивалась и побеждала красная конница, выросшая из партизанских отрядов до Конной армии, излагается героический путь ее от Воронежа до Екатеринодара, от Ростова до Львова и от Львова до Севастополя и Феодосии.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
От партизанского отряда до Конной армии	3
Разгром белогвардейщины	26
Против панов	38
На Врангеля	48
Заключение	53

ГК 455 Р
K 553 P

Всесоюзная
академия наук
Институт Ленина
И. Н. В. Н. П. (6)

1003
28
19365

ПЕРВАЯ КОННАЯ

От партизанского отряда до Конной армии.

Первая Конная армия не была армией, сформированной и укомплектованной в тылу в спокойной обстановке. Она родилась во время революционной борьбы пролетариата, родилась под гром пушек и треск пулеметов и окрепла в боях с врагами рабоче-крестьянского государства.

Зародилась она в обширных степях Дона и Кубани, в коренных казачьих областях в то время, как в дни Октябрьской революции здесь началась ожесточенная борьба между угнетенным крестьянством («иногородними», как их называло коренное донское и кубанское казачество) и казачьей беднотой (фронтовиками-казаками, пришедшими с фронта империалистической войны), с одной стороны, и зажиточным коренным и кулацким казачеством—с другой.

Крестьяне и казаки-фронтовики с первых дней Октябрьской революции взялись за организацию советской власти у себя в станицах. Зажиточные казаки и калмыки повели против этого решительную борьбу под предводительством царских офицеров и помещиков. На Дону еще со времени Февральской революции установилась власть атамана и войскового круга, которым в союзе с контрреволюционной Украинской Радой удалось создать вооруженную силу для опоры своей власти. Эта власть удержалась поэтому и во время Октябрьской революции. Поэтому Дон после Октября сделался опорой всей российской контрреволюции, и сюда со всех концов России и со всех фронтов империалистической войны устремились все, кому ненавистна была советская власть, кто хотел ее свержения: буржуазия, остатки соглашательских и контрреволюционных партий, офицерство. Здесь на Дону начали формироваться все белые силы для свержения советской власти, организовываться вооруженные банды буржуазии. И вскоре весь Дон, а затем и Кубань покрылись белогвардейскими отрядами.

Эти отряды, руководимые белыми генералами, повели решительное наступление против сторонников советской власти, стремясь создать на Дону и Кубани опорные пункты для борьбы с революционным движением.

Но против белых отрядов мало-помалу начали выступать красные революционные

отряды, создаваемые на местах стихийно из крестьянства и малоземельного казачества. Во главе этих отрядов встают отдельные отважные люди. Отряды эти возникают в виде небольших групп в районе различных станиц Дона и Кубани, всюду, где была беднота и угнетенное крестьянство. Так, в районе ст. Платовская возникли отряды тт. Буденного, Никифорова, в районе станиц Орловка—Мартыновка—отряды Ковалева, Ситникова и Зыгина, в районе Гашун—Куберле—Зимовники—Великокняжеская—отряды тт. Скиба, Иванова, Белодода, Гр. Колпакова, Шевкоплясова; в районе ст. Котельниково—тт. Круглякова, Штейгера и других. Из всех этих отрядов особую известность получил отряд тов. Буденного, будущего вождя первой Конной армии.

Семен Михайлович Буденный происходит из бедной семьи крестьянина Воронежской губернии, еще в детстве поселившегося в слободе Большая Орловка первого Донского округа. Собственной земли у них не было и они арендовали ее у богатых казаков.

Родился Семен Михайлович 21 апреля 1883 года на хуторе Козюрине.

Чтобы не быть лишним ртом в доме, маленький Семен стал пасти телят и свиней на хуторе Дальнем, а затем тяжелая нужда в доме вынудила родителей отдать 9-летнего парнишку в батраки к зажиточному крестьянину. У него Семен и пробыл вплоть

до призыва на военную службу, только иногда приходя домой на зиму.

Служба батрака, да еще в казачьем хозяйстве, не из легких. Семену Михайловичу приходилось быть и молотобойцем, и мастером сельскохозяйственных машин, и работать в поле, а иной раз и стоять за прилавком— «подручным».

С 10 лет Семен Михайлович стал обучаться грамоте у одного приказчика. Учоба давалась не легко, так как заниматься приходилось только урывками, после дневной работы, когда и руки и ноги ломило от усталости, а все тело ныло, точно от побоев. Только сильная воля Буденного, которой он отличался даже в детском возрасте, дала ему возможность, занимаясь кое-как, урывками, все-таки научиться читать и писать.

На военную службу Семен Михайлович был призван в 1903 году. В январе 1904 года он прибыл в Харбин в 4-ю пограничную сотню Заамурской пограничной стражи, а во время Русско-японской войны был назначен для пополнения в 48-й Донской запасный полк, который вел борьбу с хунхузами, тревожившими тылы российской армии.

После заключения мира т. Буденный был назначен в Приморский драгунский полк, стоявший в с. Раздольное Приморской области. Полк этот действовал тоже против хунхузов, не прекращавших свои набеги на русские поселки. По прибытии в полк, Семен

Михайлович был назначен в состав отдельной пограничной заставы в селе Шкотово на берегу океана. По возвращении в январе 1907 года в полк, он был командирован в школу наездников в Петербург, по окончании которой в октябре 1908 г. он снова вернулся в полк, где был назначен на должность полкового наездника.

В Приморском драгунском полку С. М. Буденный пробыл до 1913 г., оставшись в нем по окончании действительной военной службы на сверхсрочную службу, потому что житье на Дону в виде безземельного, подневольного батрака обещало мало хорошего.

Но в 1913 году Семен Михайлович ушел из полка и вернулся в Донскую область, потому что, хоть и плохо было на Дону, но и в полку при палочной муштре было не лучше. С началом империалистической войны в 1914 г. т. Буденный был назначен в запасный эскадрон 18-го драгунского Северского полка и с первым же маршевым эскадроном был отправлен на Западный фронт в свой полк, где был назначен на должность взводного унтер-офицера.

В составе полка Семен Михайлович побывал на Западном и Турецком фронтах в корпусе генерала Баратова, действовавшего в Персии.

После Февральской революции Северский полк вернулся в Россию и был расквартирован в районе г. Тифлиса.

Семен Михайлович был избран членом сначала эскадронного, а затем и полкового комитета.

В июне 1917 года полк со всей Кавказской кавалерийской дивизией был переброшен снова на Западный фронт и был расположен в г. Минске. Здесь т. Буденный скоро был избран в состав дивизионного комитета.

В августе 1917 года из состава дивизии была выделена одна бригада для подавления «взбунтовавшихся» в Гомеле солдат. Эта командировка произошла как раз во время памятного выступления генерала Корнилова против революции. Прибыв в Гомель, бригада узнала, что это был совсем не бунт, а просто инвалиды-солдаты требовали пропустить их через медицинскую комиссию, а вместо этого калек отправляли рыть окопы.

По настоянию Буденного, бригада отказалась усмирять инвалидов и двинулась обратно на г. Минск. Но по пути она задержалась на ст. Орша, которая была забита эшелонами с войсками генерала Корнилова, двигавшимися на Петроград для удушения революционного движения. Настроенная Буденным, бригада разобрала путь у ст. Орша, а потому подошедшие эшелоны корниловцев были задержаны, а затем и обезоружены. За такое «подстрекательство» начальник дивизии генерал Корницкий решил предать Буденного военнополевому суду, а бригаду, как неблагонадежную, разоружить. Но этого

ему уже не удалось сделать. Корниловское выступление позорно окончилось и Корницкому, как его ближайшему сотруднику, пришлось бежать в Польшу. Впоследствии в Русско-польскую войну генерал Корницкий очень неудачно действовал против конницы Буденного.

Октябрьский переворот застал Семена Михайловича в Минске где он работал уже во фракции большевиков фронтового комитета.

Дивизия вскоре была распущена по домам. Семен Михайлович совместно с тт. Никифоровым, Сердечным и Городовиковым организовал станичный совет. В половине февраля 1918 г. на окружном съезде Сальского округа Буденный был избран заведывающим земельным отделом.

Центром, около которого собирались революционные силы на Дону, была станица Великокняжеская. Здесь в середине февраля 1918 г. был собран окружной съезд сторонников советской власти, на котором был избран исполком. Но белые скоро заняли станицу Великокняжескую и Платовскую, выбив из Платовской революционный отряд т. Никифорова, сформированный из крестьян и калмыков. Буденный, вынужденный покинуть ст. Великокняжескую, ушел на хутор Козюрин, где и приступил к формированию своего конного отряда. Собрав человек 6 смельчаков, Буденный 27 февраля 1918 г. решил разведать, что творится в станице

Платовской. В ночь на 28 февраля этот маленький отряд подошел к станице. Выяснили, что в станице находятся две сотни калмыков и сотня казаков, которые с невероятной жестокостью расправляются со сторонниками советской власти.

Узнав от жителей, что белые находятся в станичном правлении, Буденный решил их атаковать. Пользуясь темнотой, небольшой отряд Буденного в 7 коней подошел к станичному правлению.

Стояла глухая, темная ночь. У станичного правления тускло светил небольшой фонарь. У крыльца стояли две горных пушки.

В то время, как отряд Буденного подошел к станичному правлению, оттуда выводились на расстрел под конвоем калмыков человек 30 крестьян. Отряд Буденного с громкими криками «ура» бросился на конвоиров. Несколько конвоиров сейчас же попали под шашки, остальные в страхе разбежались, бросив оружие. Смертники, обрадованные таким оборотом дела, моментально вооружились оружием конвоиров, и отряд Буденного, усилившись за счет освобожденных крестьян, сейчас же обложил правление. После упорного боя правление было занято.

К рассвету в руках Буденного было 2 пушки, 4 пулемета, 300 винтовок, до 20 тысяч патронов и 150 оседланных лошадей и, благодаря этому, Семен Михайлович получил в свое распоряжение хорошо вооруженный

отряд в 100 сабель с 4 пулеметами и 2 орудиями. Через 3 дня в станицу Платовскую подошел отряд т. Никифорова, в котором находилось около 300 пеших и 60 конных бойцов под начальством т. Иванова. Оба конные отряды слились в один эскадрон под командованием Буденного. Это была уже сила, которая могла померяться с белогвардейскими отрядами и в открытом бою, а главное, под прикрытием ее могла развертываться работа по организации советской власти и ее вооруженной силы на местах. Весь Платовский район был разделен на взводные, ротные и батальонные участки. Желавших встать на защиту советской власти оказалось много. Нехватало только оружия. Но все-таки в Платовском районе удалось собрать до 3000 бойцов.

Это явилось сильной угрозой белым, которые решили разорить революционное гнездо. Поэтому уже в начале июня вокруг станицы Платовской началась ожесточенная борьба. Отряды генерала Попова начали теснить красные революционные отряды от реки Маныч к северу. В это время отряд Буденного получил задание произвести разведку между реками Сал и Маныч в сторону хуторов Дальний, Садковский, где он столкнулся с конным отрядом белых под командованием есаула Золотарева.

Нанеся отряду есаула Золотарева поражение, эскадрон Буденного двинулся в сто-

роу станицы Платовской. Но станция была уже занята белыми, которые оттеснили пехотный отряд Никифорова и Шевкоплясова из района станиц Великокняжеская—Платовская к северу, к станции Куберле. Пришлось направиться туда же и Буденному, причем поход этот пришлось вести под натиском белых от реки Маныч.

Подходя к ст. Куберле, отряд Буденного сначала столкнулся с белыми, которых он отбросил к реке Сал, а затем с отрядом т. Никифорова, который принял эскадрон Буденного за противника. Но скоро обстановка выяснилась, и отряд Буденного соединился с отрядом. Никифорова.

Вокруг ст. Куберле скопились громадные массы беженцев—до 20 тысяч человек со своим имуществом. Здесь Буденный, присоединив к себе конные части из отрядов Шевкоплясова и Сиденко, развернулся в конный дивизион из 2 эскадронов. Через некоторое время этот дивизион еще более увеличился в своем составе добровольцами, а потому и был развернут в первый рабоче-крестьянский конный полк. К концу августа 1918 г. в нем было уже 11 эскадронов (всего до 1 500 сабель).

Все это формирование протекало в боевой обстановке, так как борьба между красными и белыми отрядами усиливалась. Белые отряды в это время объединялись в Донскую армию генералом Красновым. Но

и красные революционные отряды, действовавшие между реками Волгой и Доном, в их нижнем и среднем течении, начали объединяться в 10-ю Красную армию под командованием К. Е. Ворошилова, луганского рабочего-большевика, который прибыл с революционными войсками с Украины в г. Царицын.

По приказанию т. Ворошилова с начала сентября 1918 г. конный полк тов. Буденного был направлен на р. Сал к большим селам Мартыновка и Орловка, где белые отряды окружили в кольцо наш четырехтысячный отряд тов. Ковалева. Конный полк Буденного блестяще выполнил свою задачу и дал возможность отряду тов. Ковалева влиться в 10-ю Красную армию. Бывший у Ковалева конный отряд в 300 сабель влился в конный полк т. Буденного. Конный полк увеличился еще более, и в октябре 1918 г. был развернут в бригаду и придан третьей бригадой во вновь сформированную первую Донскую стрелковую дивизию, которая впоследствии стала называться 37-й стрелковой. Но тут бригаде пришлось пробыть недолго. В конце ноября 1918 г. она была выделена из состава первой Донской стрелковой дивизии и усиленная конницей так называемой «стальной дивизии» т. Жалобы, составила отдельную сводную кав. дивизию, продолжая вести боевую работу на левом фланге 10-й Красной армии. Здесь она 25 ноября разбила белогвардейские войска в

Боевой путь конницы Буденного с 1918 г. по 1922 г.

районе ст. Гнилоаксайская, причем уничтожила два полка противника, взяла 2 орудия, 11 пулеметов, 100 повозок со снарядами и патронами, 2 000 винтовок, 7 офицеров и 700 казаков.

Оформившись в отдельную кавалерийскую дивизию, красная конница т. Буденного в течение ноября и декабря 1918 г. нанесла на подступах к Царицыну несколько крепких ударов белогвардейским войскам генерала Постовского, который пытался прорваться к Царицыну, этой красной крепости, защищавшей подступы к средней и нижней Волге. Город Царицын в это время являлся не только крепостью, но и революционным рабочим центром, оказывавшим восставшим крестьянам и трудовому казачеству Дона и Кубани могучую поддержку. И недаром белые, не щадя ни сил ни средств, пытались овладеть им, направляя сюда свои лучшие части. 10-я Красная армия, действовавшая в царицынском районе, являлась в это время одной из самых мощных армий Советской республики. Из нее и вышли те крупные массы красной конницы, которые впоследствии превратились в Конную армию.

В январе 1919 г. Донская армия противника тесным кольцом обложила красный Царицын, стремясь овладеть им во что бы то ни стало. Чтобы противодействовать замыслам противника, который стремился выйти в тыл красному Царицыну, командование

10-й Красной армии решило создать еще кавалерийскую дивизию под общим командованием т. Буденного. В состав этой новой дивизии вошли бригада сводной кавалерийской дивизии и кавалерийская бригада Доно-ставропольской стрелковой дивизии.

За месяц, с половины января до половины февраля 1919 г., эта дивизия удачными маневрами блестяще выполнила возложенную на нее задачу. В течение этого времени она проделала поход более чем в 400 верст, разбила 23 полка противника, из которых 4 пеших полка были полностью захвачены в плен. Кроме того дивизия захватила у противника 48 орудий, более 100 пулеметов, бронированный автомобиль и много другой военной добычи.

Эти бои явились уже вполне серьезным испытанием мощности, слаженности и правильности организации красной конницы. Испытание было выдержано блестяще, обнаружив не только искусство, храбрость и решительность вождей молодой советской конницы, но и героизм, спаянность и сознательность всей массы ее бойцов. Последствия побед этого времени были огромны. Благодаря успехам конницы, 10-я Красная армия, защищавшая г. Царицын, не только сохранила в своих руках весь царицынский район, но и получила возможность к нача-

лу мая выйти на реку Маныч, сделав с боями около 500 верст к югу.

Для Красной конницы Буденного, переименованной в 4-ю кав. дивизию, наступила пора живой работы.

В начале мая 1919 г. наши армии Южного фронта—8-я, 9-я и 10-я армии,—подошли к гг. Ростову и Таганрогу. Но белогвардейские армии генерала Деникина и Врангеля, прикрываясь реками Доном и Манычем, собрали на обоих флангах 10-й Красной армии сильные кавалерийские группы, по несколько дивизий в каждой, и не дали нам возможности продвинуться вперед.

В боях на реке Маныч кавалерийская дивизия Буденного проявляла чудеса героизма. Во время половодья ей пришлось почти по горло в воде переправляться с боем через реку Маныч. Руководимая лично т. Буденным, дивизия с боем перешла реку, нанося белогвардейским корпусам могучие удары, причем сам Буденный был ранен и все же не оставлял руководства боем. Такая переправа под огнем и отчаянные атаки, последовавшие за переправой, так подействовали на противника, что он, несмотря на свою превосходную численность, бросился в панике бежать. На протяжении нескольких верст гнали его красные конники и при преследовании захватили 16 орудий, 3 автоброневика и другое имущество. Во время этих боев конный корпус генерала Улагая

из кавказской армии Врангеля нанес сильное поражение левофланговой группе 10-й Красной армии у селения Дивное и начал развивать свой успех в направлении ст. Ремонтная в тыл войскам 10-й Красной армии, расположенной по реке Маныч. Командующий 10-й Красной армией решил снять 4-ю кав. дивизию т. Буденного с своего правого фланга и направить ее на свой левый фланг, чтобы не дать возможности противнику выйти в наш тыл. В три дня дивизия Буденного совершила почти 300-верстный переход и прямо с похода вступила в бой с конным корпусом генерала Улагая. Но в это время одна из лучших дивизий противника, дивизия генерала Шатилова, действовавшая вдоль железной дороги Торговая—Великокняжеская, прорвала наш фронт у ст. Великокняжеская и сбила нашу 37-ю стр. дивизию с переправ на р. Маныч. На фронте 10-й армии образовалась широкая дыра. Тогда, быстро оторвавшись от конного корпуса генерала Улагая, кав. дивизия т. Буденного вновь двинулась к югу и быстрым неожиданным ударом разбила дивизию генерала Шатилова. Этим наша конница дала возможность войскам 10-й Красной армии начать свой отход с реки Маныч назад на царицынские позиции, так как большая конная группа противника начала давить на левый фланг и тыл 10-й армии. При вынужденном отступлении 10-й Красной армии под

давлением сильных конных корпусов противника (кавказской армии генерала Врангеля), кав. дивизия Буденного являлась надежным заслоном, который прикрывал отход 10-й армии к Царицыну. Устроившись на царицынских позициях, 10-я Красная армия сосредоточила конницу Буденного на своем правом фланге у реки Дон и решила снова бить противника. Это было в половине июня 1919 года.

Но в это время противник, решивший во что бы то ни стало взять красный Царицын, бросил на посад Дубовку в тыл Царицыну свой конный корпус генерала Мамонтова. Соседняя справа наша 9-я армия начала отходить назад от реки Дон, на город Балашов. Наша царицынская группа войск оказалась в тяжелом положении, так как могла быть зажата в кольцо у г. Царицына.

Чтобы не дать противнику возможности закрыть нашей 10-й армии пути отхода на север от г. Царицына и в то же время противопоставить конным корпусам противника свою конную массу, командующий 10-й армией решил образовать конный корпус из двух своих кавалерийских дивизий, т. е. из 4-й и 6-й. 4-я дивизия была т. Буденного, а 6-я—теперь Чонгарская,—организовалась весной 1918 г. из крестьянских партизанских отрядов Ставропольской губернии. 6-я дивизия до середины марта 1919 г. действовала в составе так называемого кавказ-

ского фронта, а после разгрома фронта белыми почти 10 месяцев находилась в их кольце, пока не пробилась к 10-й Красной армии.

Командование новым, первым красным кавалерийским корпусом было возложено на т. Буденного.

30 июня 1919 года противник захватил г. Царицын, но через несколько дней конный корпус Буденного ударил на конницу генерала Мамонтова, сбил его на запад за реку Иловлю, и 10-я Красная армия получила возможность выйти из кольца и начать отход на г. Камышин. Все время в течение июля 1919 г., пока 10-я Красная армия устраивалась на камышинских позициях, конный корпус Буденного держал фронт до 100 километров шириной и сдерживал натиск конных корпусов противника. Работа была нелегкая, особенно для конницы. Но чрезмерно большой фронт, который занимала 10-я Красная армия (до 300 километров), не давал возможности освободить конный корпус Буденного от несвойственной для конницы работы и использовать его как молот там, где это было нужно.

Пользуясь этим растянутым положением 10-й Красной армии, противник тремя конными корпусами генералов Покровского, Шатилова и Улагая, в конце июня вновь прорвал наш тонкий фронт и быстрым движением занял г. Камышин. Но развить успеха

ему не удалось, потому что уже в конце июля 1919 г. конный корпус Буденного, свернувшийся в кулак, на голову разбил две лучших дивизии противника: сводно-горскую и атаманскую. 10-я армия снова получила передышку.

Однако, события развивались неблагоприятно не только для 10-й армии, но и для всех армий Южного фронта. Антанта, то есть бывшие царские союзники, усмотрев в победах белых решительные успехи, щедро снабдила ген. Деникина всем необходимым для войны. В белую армию полилось английское золото, оружие, обмундирование, танки. Подавляя красные войска Южного фронта техникой, Деникин занял Донецкую область, Украину и объявил поход на Москву. Красные части отступали шаг за шагом с упорными боями, но противник, пустив нам в тыл конный корпус Мамонтова, вынуждал нас к дальнейшему отходу на Курск, на Орел.

Огромная опасность рабоче-крестьянской республике со стороны южной контрреволюции заставила все силы советской страны напрячь для отпора врагу. Вся страна работала на оборону и под лозунгом «Все против Деникина» посылала на фронт пушки, снаряды, снабжение, пополнение, тысячи коммунистов. Южный фронт окреп и готовился к наступлению.

Для противодействия успехам противника, прорвавшего корпусом Мамонтова фронт 9-й армии (левой 10-й), из 10-й армии был направлен единственный в то время конный корпус Буденного. Начался новый победный путь красной конницы.

Во время своего движения из 10-й Красной армии (с царицынского направления) к северу, конному корпусу пришлось разоружить конные части Миронова, которые только-что были сформированы нашим командованием в тылу на Волге ¹⁾).

Справившись с мироновщиной и захватив в плен самого Миронова, красная конница быстрым движением вдоль левого берега реки Дона, в конце сентября 1919 г. лихим ударом разбила около станицы Казанской корпус генерала Савельева. В бою у противника было зарублено до тысячи человек, часть потоплена в Дону, часть взята в плен; захвачены все обозы и вся богатая техника противника.

Напуганный этим движением Буденного вдоль реки Дона и его успехами, генерал Мамонтов повернул назад и заторопился на соединение с конным корпусом генерала Шкуро у г. Воронежа. После большой путаницы ему удалось это сделать в октябре

---

¹⁾ Миронов, бывший казачий полковник, использовал наше конное формирование, порученное ему советской властью, на пользу белым и двинул его с мест формирования на тылы нашей 9-й армии, действовавшей против белых армий генерала Деникина.

1919 года. Конница Буденного в это время подходила к г. Воронежу с востока. Во время этого продвижения к нашим колоннам случайно спланировал аэроплан, выпущенный белыми для розыска корпуса Мамонтова и для передачи ему важных распоряжений. Аэроплан был захвачен частями 6-й кавдивизии и у летчика были взяты очень ценные для нас приказы и сводки белых. Мы узнали обо всем, что делается у противника. Гораздо меньше знал о положении своих войск сам ген. Мамонтов. Он не знал, что г. Воронеж в это время был занят корпусом ген. Шкуро и думал встретить там красные войска. Поэтому он решил у г. Воронежа дать красным войскам бой. В то же время и Шкуро, зная о движении красной конницы на Воронеж, принял конницу генерала Мамонтова за красных. Белые затеяли между собой бой, который длился несколько часов. Ошибка обнаружилась только после больших потерь с обеих сторон.

Выбить белую конницу из Воронежа было не легкой задачей. У противника было превосходство в силе и технике (3 бронепоезда), он владел высотами, на которых расположен город, рекой перед городом и всеми переправами через нее. Возможности овладеть городом с юга от реки не было, поэтому красная конница решила прибегнуть к маневру и овладеть городом с севера. Для главного удара с севера направля-

лась 4-я кав. дивизия под командой т. Городовикова, а 6-я кав. дивизия (тов. Апанасенко) осталась заслоном на левом берегу реки Воронеж.

22 октября лихим налетом 2-й бригады 4-й кав. дивизии была занята ст. Рамонь, севернее г. Воронежа, и противник с большими потерями был отброшен к городу. Начала наступление и 6-я дивизия и согласованным ударом с севера и юго-востока, после продолжительного боя, конные корпуса генерала Шкуро и Мамонтова были разбиты и выброшены из Воронежа в ночь на 25 октября 1919 г. В городе была захвачена огромная военная добыча: поезд самого Шкуро с награбленным добром, 3 бронепоезда: «Шкуро», «Мамонтов» и «Единая—Неделимая».

Отступая в беспорядке от г. Воронежа, белые корпуса пытались задержаться на большом железнодорожном узле «Касторная», между Воронежем и Курском, рассчитывая на сильные позиции и свои бронепоезда. Три дня здесь продолжался ожесточенный бой, закончившийся полным разгромом корпусов добровольческой армии. В этих боях конным корпусом Буденного были совершенно уничтожены 2 пехотные дивизии и I кавалерийский полк. Одних пленных было взято 1500 человек, 2 бронепоезда, кроме того, в руки победителей досталось большое количество английского обмундирования, привезенного

иностранными капиталистами для белогвардейских армий.

Неся большие потери, войска генерала Деникина безудержно покатались к югу. Конный корпус Буденного продолжал гнать зарвавшегося противника на Старый Оскол (к югу от станции Касторная). Здесь противник пытался собрать остатки своих конных корпусов генералов Мамонтова и Шкуро, которые к этому времени были усилены прибывшими с Царицынского фронта корпусом генерала Улагая и Чеченской конной дивизией. В половине ноября только что высадившиеся на станции Н. Оскол части корпуса генерала Улагая, прибывшего с нашего Царицынского фронта, столкнулись с конницей Буденного. Генерал Улагай, надеясь на превосходство своих сил, сам перешел в наступление на первую бригаду нашей 6-й кавалерийской дивизии. Командир этой бригады т. Василий Книга успел разместить свои полки в балках (оврагах) на флангах противника, а в центре выдвинул всего два эскадрона для того, чтобы ввести противника в заблуждение насчет своих сил. В болотистом изгибе реки Донец он расположил скрытно 40 пулеметов.

Конница Улагая, выскочив из-за горы, понеслась на два центральных эскадрона, рассчитывая на легкую победу. Но в это время затрещали все наши пулеметы. Огненным вихрем первые ряды улагаевской конницы были сметены почти начисто. А пока против-

ник приводил себя в порядок, с флангов на расстроенную белую конницу ударили наши красные полки в конном строю.

Противник в панике бросился бежать. В этом бою особое геройство проявил командир взвода 34-го кавалерийского полка т. Цимбала, лично зарубивший около 40 белогвардейцев.

Этот период боев был вместе с тем и временем усиленной политической работы в конном корпусе. Корпус, в основе которого лежали партизанские отряды, иногда самой разнородной политической окраски, был взят в работу партии. В конце октября была проведена в корпусе партийная неделя, которая не только дала партии новых стойких работников, но и подняла политическую сознательность всего корпуса. Каждый боец отчетливо понял задачи и цели рабоче-крестьянской борьбы, и свою собственную задачу в этой борьбе. Это увеличило в свою очередь боееспособность корпуса и дало ему, а впоследствии и Конной армии, тех героев, имена которых известны всей Красной армии и всем трудящимся Советского союза.

Разгром белогвардейщины.

В районе Старого Оскола 17 ноября 1919 года конный корпус усилился еще одной дивизией, одиннадцатой, которая была сформирована в Тульской губернии. Дивизия укомплектована была отчасти старыми сол-

датами кавалеристами Мировой войны, отчасти красным казачеством, но главным образом, рабочим людом тульского района, а потому ее революционность и боеспособность стояли очень высоко. Количество бойцов в конкорпусе таким образом выросло до 12—12¹/₂ тысяч, усиленных большим количеством технических средств. Это была уже вполне организованная сила, способная решать любые боевые задачи армейского характера. Поэтому т. Сталин, член РВС Южного фронта, а до того член РВС 10-й армии, хорошо знавший боевую работу конницы Буденного, подал мысль о переименовании конного корпуса в Конную армию. К этому же побуждало и то обстоятельство, что белые, пользуясь тем, что главную массу их армий составляло казачество, действовали всегда крупными конными массами, а потому и бороться с ними удачнее всего было точно так же численно сильной красной конницей, не распыляя ее сил.

17 ноября 1919 г. в районе Старый Оскол конный корпус и был переименован в первую Конную армию, командующим которой был назначен т. Буденный, а членом РВС—т. Ворошилов, Климентий Ефремович, бывший рабочий Луганского района, будущий народный комиссар по военным и морским делам СССР.

Безрадостное детство было у будущего наркома. С 6 лет пришлось работать маленькому Климу в рудниках за гривенник в день,

с 10—пасти вместе с отцом скот у помещика, а потом превратиться в батрака и, наконец, 18 лет снова—в рабочего-металлиста. Со времени поступления на завод началась и политическая работа т. Ворошилова, неразрывная с работой партии большевиков, к которой примкнул т. Ворошилов в 1903 году, а значит неразрывная с тюрьмами, преследованиями, с подпольем. 1905 год застал т. Ворошилова в тюрьме, а Октябрьская революция—на посту командира рабочего партизанского отряда, с которым т. Ворошилов громил тылы белых, захвативших Донбасс. И с этого времени начинается его военная работа.

Такая жизнь, полная преследований, полная революционной работы, выковала из Климента Ефремовича стойкого борца за рабоче-крестьянское дело, твердого, как железо, партийца. В Конной армии т. Ворошилов и явился по преимуществу той направляющей и организующей силой, которая очистила ее от кулацкого и бандитского элемента, примазавшегося к красным полкам, и создала вместе с т. Буденным и всем командным и политическим аппаратом из первой Конной армии несокрушимую силу, грозную для своих противников. Значение Ворошилова для Конной армии, для организации ее, как коммунистической силы, огромно и, если т. Буденного можно назвать головой Конной армии, то т. Ворошилов явился для нее коммунистическим мозгом, как определил его значение т. Сталин.

Вступая в исполнение своих обязанностей, РВС Конной армии, напоминая о тяжелом славном времени, переживаемом Советской республикой и Красной армией, наносящей последний смертельный удар бандам Деникина, призвал всех бойцов, командиров и политических комиссаров напредь все силы в деле организации армии. «Необходимо, чтобы каждый рядовой боец был не только бойцом, добросовестно выполняющим приказы, но сознавал те великие цели, за которые он борется и умирает»,—было написано в приказе № 1 по Конной армии.—«Мы твердо уверены, что задача будет выполнена, и армия, сильная не только порывами, но сознанием и духом, идя навстречу победе, беспощадно уничтожая железными полками и дивизиями банды Деникина, впишет еще много славных страниц в историю борьбы за рабоче-крестьянскую советскую власть».

Это последнее оправдалось полностью: первая Конная армия с самого начала своего формирования пошла от победы к победе крупными шагами. Победы Конной армии ошеломили белое командование. Войска генерала Деникина, еще так недавно гордо двигавшиеся к Москве и готовившиеся обрадовать мировую и русскую буржуазию о полной своей победе кремлевским колокольным звоном, теперь без оглядки уходили назад. Их бронепоезда и танки, на которые возлагалось столько надежд, без труда захватывались на-

шей красной конницей и двигавшейся за ней на обывательских подводах, на санях пехотой. Летучая поговорка: «Белые на танках, а мы к ним на санках» образовалась и пошла в ход именно в это время. Сильные морозы и начавшиеся снежные бураны хотя несколько замедлили победный путь красной конницы, но не остановили ее. Она продолжала двигаться с упорными боями к г. Ростову на Дону, причем особенным ожесточением отличались бои в районе станции Сватово (в Донбассе) 16—17 декабря 1919 года. На ст. Сватово красной конницей была захвачена громадная военная добыча: 3 бронепоезда, 12 паровозов под парами, масса продовольствия, телеграфное имущество и т. д. При дальнейшем движении у станции Дебальцево 4-я кав. дивизия совместно с 6-й кав. дивизией 29 декабря 1919 г. на голову разбила знаменитую Марковскую пех. дивизию, почти целиком состоявшую из офицеров. В этот же день 11-я кав. дивизия лихим налетом захватила станцию Никитовка, где взяла более 3 000 человек, 3 бронепоезда и массу другого имущества.

Большую поддержку в этих боях за овладение Донбассом оказывали наши бронепоезда, лихо работавшие вместе с красной конницей.

6 января 1920 года конница Буденного, двигаясь стремительно за противником, вместе со стрелковыми дивизиями наших армий,

подошла к гг. Таганрогу и Ростову. Город Таганрог был захвачен без боя. На подступах же к г. Ростову белые оказали упорное сопротивление. Наши 15-я и 16-я стрелковые дивизии в этих боях потерпели поражение, кавалерийские дивизии Конной армии не раз ходили в атаку на противника, но только после ожесточенного рукопашного боя и после больших потерь мы добились успеха и сломили белогвардейские войска. Неся огромные потери зарубленными, пленными, белые начали отходить к гг. Ростову и Новочеркасску. По пятам за ними двигались наши 4-я и 5-я кавалерийские дивизии, не отставая ни на шаг. К вечеру 8 января 1920 г. г. Ростов уже был в руках красной конницы. Белые, не ожидавшие такого стремительного натиска, были застигнуты в г. Ростове врасплох; белое офицерство беспечно гуляло по городу в ресторанах и театрах; в городе ходили трамваи. Бегство белых из г. Ростова было настолько беспорядочным, что мосты через реку Дон остались совершенно не тронутыми.

За бои 7—9 января Конная армия взяла в плен 1 500 чел., захватила 9 танков, 40 орудий, 200 пулеметов и громадное количество всякого имущества.

Продвигаясь от г. Ростова на восток, у станции Батайск, Конная армия встретила снова упорное сопротивление белых войск. Противник великолепно использовал местность у Батайска, которую продолжительные

оттепели сделали почти непроходимой. Кроме того, эта местность перед фронтом противника была совершенно открыта. Пользуясь этим противник занял возвышенные места у Батайска, расположил свою многочисленную артиллерию на удобных закрытых позициях и начал обстреливать ураганным огнем все подходы к своей позиции.

Видя, что в лоб эти позиции взять нельзя, г. Буденный пустил свою Конную армию в обход их с востока со стороны станция Великокняжеская, на реке Маныч. Не менее 400 километров по степному безлюдью, при морозах до 30° пришлось пройти Конной армии, чтобы выйти во фланг белым. 17 февраля 1920 г. после тяжелого изнурительного перехода Конная армия заняла станцию Торговая, отрезав путь отступления белым от г. Батайска. Чтобы спасти положение, Деникин собрал к торговой 3 конных корпуса, всю свою Донскую армию, под общим командованием генерала Павлова, всего до 25 тысяч сабель, и бросил их на 10-ю Красную армию, действовавшую в этом направлении, совместно с конницей Буденного.

Отбросив части 10-й армии на север, белые повели атаку на ст. Торговая, занятую нашей пехотой, но были отбиты и, узнав о том, что Буденный двинулся к Егорлыкским станицам, направились ему навстречу. В эти дни были морозы до 30°, бушевали сильные бураны. Двигаясь по степи, генерал Павлов еще до

вступления в бой с красной конницей потерял большое число своих людей замерзшими. В начале марта 1920 года под ст. Егорлыкской произошли ожесточенные бои между белыми и полками 1-й Конной армии. Самый жестокий бой произошел 1 марта 1920 года у самой станции Егорлыкской. Стоял сильный мороз. Наши 4-я и 6-я кав. дивизии вместе с 20-й стрелковой дивизией два раза переходили в атаку на белые корпуса; черная масса нашей конницы волна за волной катилась к станции; но ожесточенный огонь батарей противника два раза отбрасывал нашу конницу назад. К вечеру после упорных боев восточная половина станции перешла в наши руки. Главным силам белых это осталось неизвестным, и думая, что наша конница с темнотой отошла от станции Егорлыкской, белое командование приказало своим войскам собираться в станцию Егорлыкскую на ночлег. Белые всюду начали наткаться на наше охранение, а потому мелкие бои и стычки шли всю ночь, пока противник окончательно не покинул станции.

Утром 2 марта пошел дождь; за день весь снег стаял и дороги сделались почти непроходимыми. Разбитые корпуса противника тонули в грязи и уже не думали о бое, стремясь добраться до реки Кубани. Кубанцы из рядов белых начали разбегаться по своим домам в полной уверенности, что дело белогвардейщины погибло. К началу апреля 1920 г. Кон-

ная армия закончила разгром белогвардейских армий генерала Деникина и очистила от белых всю Кубань. Потери добровольческой армии были велики, потому что только за четыре месяца боев, то есть с декабря 1919 г. по 1 апреля 1920 г. одной лишь Конной армией было

убито и зарублено в боях	18 450 чел.
взято в плен	41 000 „
взято орудий	150 „
пулеметов	845 „
бронепоездов	11 „
танков	12 „
лошадей с седлами	5 950 „

Кроме того, на железных дорогах Конной армией было захвачено огромное количество паровозов, вагонов, эшелонов, груженных снарядами, винтовками, патронами, автомобилями и прочим военным имуществом и продовольствием.

В конце боевых действий на северном Кавказе 1-я Конная армия пополнилась еще одной дивизией; была вновь сформирована 14-я кавалерийская дивизия (комдив т. Пархоменко); эта дивизия главным образом была составлена из бывших деникинских солдат, добровольно пожелавших служить советской власти и быстро переваренных в котле политического воспитания. Конная армия, окрепнув и закалившись в боях, увеличившись численно, превратилась в грозный таран Красной армии, в могучую силу, способную на любые боевые подвиги, за которыми следили не только тру-

дящиеся советских республик, но и заклятые враги, те самые, кому на себе пришлось испытать удары красной конницы. «Весь мир с величайшим интересом и вниманием следит за действиями советской армии, особенно ее конницы, стремясь предугадать причины ее успехов и тактические приемы и способы ее действий»,—так писал один из виднейших руководителей белой Донской армии, начальник ее штаба, генерал Келчевский.

В чем же видел белый генерал причины успехов красной конницы?

Он видел их прежде всего в талантливости начальников красной конницы и в том, что красная советская конница не только правильно поняла сущность конного боя, но и смело отвергла те устаревшие приемы его, которых еще постаринке придерживались белые генералы, белые кавалеристы. «Красная конница,—писал тот же Келчевский,—во все внесла новые приемы, начиная с разведки. Высылая в разведку редко по одному, а большей частью по два и даже по три эскадрона на каждое направление, они снабжали эти эскадроны большим количеством пулеметов на тачанках, чего раньше никогда не бывало, они сбивали не только разъезды противника, но и крупные его части и всегда добивались цели разведки. Благодаря этому они подходили к полю боя и вступали в бой всегда с открытыми, а не с закрытыми неизвестностью глазами. Дальше, ведя главные силы в бой,

они назначали в авангард полк и даже бригаду от дивизии. Главные силы, подходя к бою и сойдясь на дистанцию действительного артиллерийского огня, не прятали, а смело выдвигали вперед могучую артиллерию с огромным числом едущих пулеметов (на танках) и с броневиками, которые, смело выдвигаясь, расстраивали головные части конницы противника. Во время действия своей артиллерии красные конные дивизии на широких аллюрах и огромными массами разворачивались и безостановочно шли в атаку. Кавалерийские начальники красных никогда не боялись неудачи в атаке своих головных полков. Они часто даже пользовались этой неудачей. Когда противник начинал преследование этих головных полков при их неудаче, главные силы красной конницы, дав ему увлечься, наносили могучие удары, а часто окружали конницу противника своими шедшими на уступе лучшими и отборными полками. Если противник, потерпев неудачу, давил тыл, они жестоко преследовали его на десятки верст, сперва отборными по конскому составу полками, затем отдельными эскадронами и броневиками. Преследование велось на один, на два перехода, без боязни очутиться далеко в тылу превосходных сил противника. По окончании успешного боя конница обычно шла на отдых в неглубокий тыл. Это у Буденного было введено в разумное правило, причем в то время пока конница отды-

хала, пехота, которая придавалась Конной армии, чего тоже до сих пор никогда не бывало, держала фронт, служа как бы щитом хорошо поработавшей коннице. Но стоило только врагу поднажать, как конница решительно выдвигалась вперед, наносила удар и дальше или преследовала врага или вновь заслонялась пехотой. А пока конница преследовала противника или билась с ним, пехота совершала марш вполне спокойно и спокойно занимала указанные ей пункты, чтобы опять послужить щитом коннице. И вот, благодаря умелому сочетанию действий пехоты и конницы, не только пехота, но и конница всегда находились в отличном порядке. Люди бодрЫ и веселы, лошади сыты и хорошо убраны».

Так свидетельствовал белогвардейский генерал после своего поражения, на досуге размышлявший о причинах своих неудач. Свидетельство врага, испытавшего на себе самую силу красной конницы, весьма ценно, но старый опытный белый вояка был прав только с одной стороны, с узкой, чисто военной. К его свидетельству надобно добавить, что не только искусство красных вождей, численность и отвага красных бойцов давали победу Конной армии, а в сильнейшей степени сознательность ее бойцов, их крепкая революционная и классовая спайка, понимание ими задач борьбы и твердая уверенность в окончательной победе, то есть то, чего не было ни у белых бойцов, ни у белых генералов.

Против панов.

После разгрома белых армий на Дону, Кубани и северном Кавказе ¹⁾, 1-я Конная армия начала приводить себя в порядок после многомесячных боев и походов; люди утомились, лошади перетянулись. В дивизиях были проведены партийные конференции, которые прошли очень оживленно; появились ячейки в эскадронах; пополнились библиотеки; создались культпросветы.

Но отдыхать пришлось недолго. Боевая обстановка на Польском фронте властно требовала переброски 1-й Конной армии на поддержку наших армий юго-западного фронта. 3 апреля 1920 г. 1-я Конная армия из района г. Майкоп, на северном Кавказе, начала, свой знаменитый 1 000-верстный поход на польский фронт ²⁾, поход нелегкий, не только потому, что он был утомителен, но и потому, что за весь путь от Ростова до Днепра пришлось вести борьбу с мелкими и крупными бандами на Украине и в том числе с Махно ³⁾. 25 мая 1920 г. 1-я Конная армия, совер-

---

1) Подробнее о борьбе с белогвардейщиной можно прочитать в книжке Б. Кассони „Борьба с Деникиным“ из серии „Библиотека красноармейца“, а также в книжке А. Буйского „Борьба за Крым“ из той же серии.

2) О борьбе на польском фронте подробнее можно прочитать в книжке Н. Какуринна „Борьба с белополяками“ из серии „Б-ка красноармейца“.

3) Подробнее о Махно и о борьбе с бандитизмом можно прочитать в книжке А. Буйского „Красная армия на внутреннем фронте“.

шив беспрецедентный в военной истории 1 000-верстный поход, собралась в районе г. Умани.

К этому времени войска белой Польши действовали на Украине двумя группами—киевской и одесской. Киев был уже в руках 3-й польской армии. Польские генералы мечтали захватить в свои руки и всю Украину.

Тотчас же по прибытии на Польский фронт 1-я Конная армия получила боевую задачу по разгрому и уничтожению киевской группы польских войск. Решено было выйти в тыл польских армий, действовавших против нас на Украине, и захватить железнодорожные узлы у городов Бердичев и Казатин.

Белополяки знали о прибытии на фронт красной конницы. Они тщательно укрепили важнейшие населенные пункты у себя на фронте и в тылу и деятельно готовились к встрече, скопив большое количество пехоты и почти всю свою конницу.

29 мая 1920 г. Конная армия впервые столкнулась с польскими войсками около м. Животов, в 30 километрах к юго-востоку от ст. Погребище. В этом бою наша 6 кавалерийская дивизия нанесла сильное поражение 13 пехотной польской дивизии, целиком вырубил один батальон пехоты противника и захватила 6 полевых пушек и 2 траншейных орудия. В бою с нашей стороны пали смертью храбрых—командир 33 кавалерийского полка т. Пищулин и помкомполка т. Сараев.

2 июня около м. Сквиры наша конница— 4-я кав. дивизия—столкнулась и с польской кавалерийской дивизией генерала Корницкого, того самого генерала, который во время октябрьских событий собирался предать суду т. Буденного за разоружение корниловских эшелонов на ст. Орша. Лихим ударом 4-й и 14-й кавалерийских дивизий отборная польская конница была отброшена к востоку с большими потерями. Таким образом бывший унтер-офицер оказался, как полководец, выше своего бывшего начальника, генерала, и это так подействовало на кичливого пана, что тот немедленно после поражения подал в отставку. Благодаря поражению польской конницы, Конная армия шла в тылы белополяков, прорвав их укрепленный фронт. Этот прорыв польского фронта был подготовлен очень внимательно и умело.

Атака неприятельского расположения была назначена на утро 4 июня. Но сильный дождь, который, не переставая, шел 4 и 5 июня, задержал выполнение этого. Но в конце концов и ненастная погода помогла: она не дала возможности работать польской авиации и лишила поляков «глаз». С рассветом 5 июня, воспользовавшись туманом и отсутствием воздушной разведки противника, т. Буденный двинул свои дивизии для прорыва польского фронта, искусно замаскировав свое движение. Пункт прорыва был избран лично т. Буденным и выбран очень удачно.

Участок прорыва с польской стороны занимался 19-м полком 13-й пех. польской дивизии и 27-м пех. полком 7-й польской дивизии, за 19-м полком находилась в резерве 3-я польская кав. бригада (из 3 полков) и на правом фланге 27-го полка находилась польская кавалерийская дивизия в составе 6 полков. Польские позиции были сильно укреплены, причем пехоту поддерживала сильная артиллерия с большим запасом снарядов.

Первая вступила в бой 4-я кав. дивизия. На рассвете 5 июня т. Буденный с т. Ворошиловым явились в расположение ее у с. Татаринковка. Дивизия уже начала артиллерийский бой с противником. Тт. Буденный и Ворошилов с церковной колокольни наблюдали за ним. Польские позиции были видны ясно.

После артиллерийской подготовки 14-я, 4-я и 11-я кав. дивизии, при поддержке автоброневых отрядов, бросились во главе с самим Буденным на позиции 19-го пехотного польского полка у сс. Самгородок и Снежно и, невзирая на отчаянное сопротивление поляков, вырубили почти полностью весь полк. 3-я польская кавалерийская бригада, находившаяся в резерве за местом прорыва, бросилась в атаку, но нарвалась на главные силы красной конницы, волнами катившиеся в прорыв во главе с т. Буденным. Лихой командарм первый врезался в ряды белополяков и стащил за шиворот с коня польского офицера. В этой атаке т. Буденный, увлекшись

боем, сильно выдвинулся вперед и чуть было не погиб от сабель польских кавалеристов, наскочивших на него с двух сторон. Но быстро поспешившие красные конники стремглав ринулись в схватку и выручили своего любимого командарма. Конница поляков была разбита и обращена в бегство.

Преследуя ее, наша Конная армия 6 июня вышла в тыл полякам на линию железной дороги Киев—Фастов—Казатин. В районе станции Бровки 4-я кав. дивизия захватила польский бронепоезд «Генерал Довбор-Мусницкий» и эшелон с продовольствием. Развивая дальше свой успех, Буденный 7 июня с налета, после короткого боя, захватил в тылу поляков, сидевших в Киеве, важные железнодорожные узлы у гг. Бердичев и Житомир. В г. Бердичеве наша 11-я кав. дивизия взорвала артиллерийские склады противника с большими запасами снарядов. За время этих боев конница захватила огромную добычу, освободила из плена до 5 000 красноармейцев и из тюрем не менее 2 000 политработников и коммунистов.

С рассветом 9 июня Конная армия повернула от Житомира и Бердичева на восток против 3-й польской армии, занимавшей г. Киев. Но поляки, напуганные прорывом своего фронта и выходом Конной в тылы, сами бросили Киев и начали отходить вдоль железной дороги на г. Коростень.

Прорыв польского фронта 1 Конной армией под Казатином
в 1920 году.

Все успехи польских армий и помогавшего им Петлюры были сведены на Украине на-нет блестящим прорывом-рейдом красной конницы. Им пришлось не только отступить, но отступить как можно быстрее, бросив свои обозы, своих раненых. На лесисто-болотистой долине реки Ужь, приток Припяти, поляки попытались задержаться и даже укрепились, но могучим ударом Конной армии Буденного были сбиты и отсюда: 27 июня красная конница лихой атакой захватила г. Новоград-Волынский и перешла через р. Случ. Здесь в схватке на проволочных заграждениях пал смертью храбрых командир 34-й кав. полка 6-й кав. дивизии т. Долгополов, бросившийся в атаку впереди своего полка. К ночи 4 июля конница Буденного, двигаясь безостановочно, захватила важный железнодорожный узел г. Ровно. Наш удар на г. Ровно был так стремителен, что поляки, удрав из города, оставили здесь все свои огромные военные запасы, исправный бронепоезд и 1 500 лошадей. В бою у г. Ровно пал смертью храбрых т. Дундыч, одна из наиболее ярких фигур 1-й Конной армии. Серб по происхождению, Дундыч во время Мировой войны был в рядах сербского добровольческого корпуса старой русской армии. После Октябрьской революции он перешел на сторону советской власти и, сформировав в Одессе революционный отряд, действовал против гайдамацких и кадетских банд. В 1919 г. он попал в конный

корпус т. Буденного и с тех пор не пропустил почти ни одного боя. Боец беззаветной храбрости, Дундыч был гордостью всей Конной армии; о его подвигах ходили легенды и не было ни одного отчаянного предприятия, не связанного с его именем. С небольшой горстью храбрецов он вызывался на самые отважные боевые задачи и выполнял их.

После взятия красной конницей г. Ровно, польские армии, стоявшие перед нашим Юго-западным фронтом на Украине и Волыни, начали поспешный отход по всему фронту на запад. Пользуясь сильно пересеченной местностью, реками, лесами, глубокими лощинами, канавами, окопами Мировой войны и имея богатую технику, польские войска старались задержать движение 1-й Конной армии, но безуспешно. После упорных боев противник, понеся большие потери в живой силе и технике, начал отходить к реке Западный Буг, преграждая нам дорогу на Львов, столицу восточной Галиции. К половине августа 1920 г. 1-я Конная армия была на переправах через реку З. Буг. Район, в котором приходилось действовать 1-й Конной армии, был чрезвычайно трудным для действий конницы (лесисто-речные рубежи). Положение 1-й Конной армии становилось еще трудней из-за отсутствия пополнения в людском и конском составе и затянутости доставки довольствия, в особенности зернового фуража, так как армейские тылы остались да-

леко позади и не успевали за быстро двигавшейся конницей. Бесперывные походы и бои сильно утомили как людской, так и конский состав. Но, несмотря на это, Конная армия неудержимо двигалась вперед, тесня перед собой противника. Невзирая на трудность переправы через р. З. Буг, возвышенный берег которого находился в руках поляков, Конная армия все же к 18 августа, 1920 г. сбила противника с высот и отбросила его на г. Львов. Поляки здесь проявили небывалое упорство. У них было много боевых самолетов, которые сбрасывали бомбы над нашей конницей и обстреливали ее из пулеметов с воздуха. Каждый шаг доставался после тяжелого боя в пешем строю. Наши части несли большие потери. Но, невзирая на это, 19 августа 1920 г. дивизии Конной армии достигли старых фортов крепости Львов, находясь от города всего в 7—8 верстах. В городе началась паника.

В боях на подступах к Львову Конная армия потеряла значительное число бойцов и командиров и в числе их одного из лучших своих начдивов—начдива 4-й кавалерийской—т. Ф. М. Литунова.

Город Львов был бы взят, но в это время произошла неудача с нашими армиями на варшавском направлении и, чтобы помочь нашему Западному фронту, начавшему отходить от р. Вислы к востоку, Конной армии было приказано безотлагательно оторваться

от противника у Львова и 4 переходами переброситься к Владимиру-Волынскому с тем, чтобы выйти через Люблин в тыл ударной группе поляков, которая двигалась на Брест-Литовск.

Вечером 20 августа Конная армия снялась со львовских позиций и двинулась на Владимир-Волынский для выполнения новых боевых задач. 30 августа после ряда упорных боев она заняла район г. Замостья, но противник, одержав успех над нашими армиями около Варшавы, сумел уже направить сюда целый ряд своих лучших дивизий. Измотанной непрерывными боями и походами красной коннице пришлось отходить на восток вместе с прочими частями Красной армии. Отход пришлось совершать с многочисленными боями с польскими дивизиями, наседавшими на пехоту наших 12-й и 14-й армий. До конца сентября 1920 г. Конная армия прикрывала отход этих армий, двигавшихся на г. Киев.

Подводя итоги действиям конницы Буденного на польском фронте, т. К. Е. Ворошилов указывает, что красная конница в польской кампании имела такое же большое значение, как и в войне гражданской по разгрому армий генерала Деникина. То же принуждены были признать и наши враги, союзники белой Польши. Вот что, например, пишет один французский офицер во французском журнале «Вестник кавалерии»: «Большевицкая кавалерия играла в боях против Польши глав-

ную роль. Всесторонним использованием кавалерии, которую большевистское командование пускает в дело то на одном фронте, то на другом, оно достигает решительных успехов. Гибкость способов ведения боя большевистской конницы, соединение силы огня с ударом холодным оружием ставят ее неизмеримо выше польской конницы».

На Врангеля.

В октябре 1920 года. 1-я Конная армия после перемирия с Польшей сосредоточилась в районе г. Бердичева. У Советской России из крупных врагов к этому времени оставался один Врангель, против него теперь и направлены были главные усилия Красной армии. По приказу главнокомандующего и Конная армия к концу октября должна была направиться на Крымский участок и собраться в районе г. Бериславль на Нижнем Днепре для действий против крымской белогвардейщины.

Новый 500-верстный поход в конном строю от Бердичева до Бериславля 1-я Конная армия исполнила в 3¹/₂ недели. За время своего движения на Крымский фронт, армия усиленно пополнялась людьми и лошадьми; за время похода в армии была проделана большая политическо-просветительная работа. Но в то же время на походе Конной армии пришлось опять-таки вести борьбу с бандитскими шай-

ками, которые в это время свили себе прочное гнездо на Украине.

В армиях генерала Врангеля в это время насчитывалось более 20 тысяч штыков и до 10 тысяч конницы с богатыми техническими средствами ¹⁾).

По плану, выработанному под руководством т. Фрунзе, назначенного командующим армиями Южного фронта, красные войска должны были в кратчайший срок разгромить армии генерала Врангеля, чтобы не дать им возможности уйти из Северной Таврии в Крым, а с другой стороны, чтобы не затягивать войны и не принуждать армию и всю советскую страну выносить тяжесть новой зимней кампании.

Тяжелая и ответственная задача по этому плану возлагалась и на Конную армию, которая должна была после переправы через Днепр у местечка Каховка ударить по тылам армий генерала Врангеля и не дать им возможности уйти за перешейки у Крымского полуострова.

28 октября 1-я Конная армия переправилась через Днепр у г. Бериславля и перешла в наступление на станцию Сальково, чтобы отрезать противнику дорогу в Крым через Чонгорский перешеек. При одном движении к Чонгору красной конницы—Врангель по-

---

¹⁾ Подробнее о борьбе с Врангелем можно прочитать в книжке А. Буйского. „Борьба за Крым и разгром Врангеля“ из серии „Библиотека красноармейца“, изд. Гиза, 1928 г.

вернул от Днепра назад к крымским перешейкам. Но бросившись назад, белые уже столкнулись с конницей Буденного около местечка Агайман. 30 октября произошел ожесточенный бой конницы Буденного с превосходящими силами противника, которые состояли из конного корпуса генерала Барбовича и Корниловской и Дроздовской пех. дивизий при броневиках и большом числе артиллерии.

Упорный бой продолжался до вечера, а при темноте противнику удалось просочиться сквозь фронт 1-й Конной армии и занять м. Агайман. 31 октября с рассветом жестокий бой возобновился. Прикрываясь сильными кавалерийскими частями просочившаяся армия Врангеля двинулась через Чонгорский перешеек. Конная армия бросилась преследовать противника, ведя ожесточенные бои с его сильными арьергардами. Во время этих боев пали смертью храбрых наши отважные бойцы—начдив и военком 11-й кав. дивизии тт. Морозов и Бахтуров. Перешеек у Чонгорского полуострова успела занять 4-я кав. дивизия из конницы Буденного, захватив здесь богатые трофеи (полностью 4-й зап. Корниловский полк и много боевых запасов). Но лавина всех сил противника со всей богатой техникой, навалившись на одну нашу дивизию, сбила ее и открыла себе дорогу на Крым. Противник понес громадные потери в живой силе, тех-

Конница Буденного преследует разбитую армию барона Врангеля.

нике и обозах, но успел прорваться через Геничевскую стрелку и Чонгорские мосты, через морской залив Сиваш и закрыл нам на этих перешейках дорогу в Крым. В боях у перешейков погиб смертью храбрых комбриг первой—11-й кав. дивизии т. Григорий Колпаков, один из старейших бойцов конницы Буденного.

Упорными боями наша доблестная пехота, под командованием т. Блюхера, сбила противника с сильно укрепленной перекопской позиции и начала его преследовать к югу. Противник под ударом наших героических армий в панике начал уходить на Севастополь и Феодосию—Керчь для посадки на морские пароходы. Конная армия имела задачу овладеть Симферополем, Севастополем и Ялтой, что она и выполнила к 15 ноября, в самую годовщину своего существования.

За этот год, год непрерывных боев и походов 1-я Конная армия совершила огромную боевую работу.

Ею был совершен разгром добровольческой армии генерала Деникина, освобождена вся Донская область, Кубань и Северный Кавказ от белогвардейских полчищ; освобожден Донецкий бассейн—эта великая советская кочегарка; совершен беспримерный в истории 1 000-верстный поход с Кавказа на польский фронт; совершен блестящий рейд по тылам польских армий на Жито-

мир—Бердичев; беспримерная в истории борьба конных частей против укрепленного района г. Львова; облегчение отхода 12-й и 14-й Красных армий от реки З. Буг к востоку под натиском польских армий и наконец 500-верстный марш на Южный фронт и участие в освобождении Северной Таврии и Крыма от армий генерала Врангеля, где на армию выпала весьма тяжелая задача—сдержать на себе весь натиск отступающей лавины противника от реки Днепра.

Боевая работа была кончена, но к весне 1921 г. армия развернула на Украине широкую работу помощи незаможникам, обсеменяя их поля. Своими кузницами она произвела чинку крестьянского инвентаря. Одновременно в армии развернулась большая политпросветработа.

Весной 1921 г. 1-я Конная армия перешла на стоянку на Северный Кавказ.

Заключение.

В чем заключался залог блестящих побед 1-й Конной армии?

Кто составлял ее ряды?

Кто были эти бесстрашные, порою безвестные герои красной конницы, наводившие страх на своих противников?

Бойцы Конной армии в своем большинстве были крестьяне и казаки Дона и северного Кавказа. Революционный порыв и чувство

открытой ненависти к помещику заставили их встать на защиту своих окраин от белых притеснителей. Через тесный союз труженников от сохи с рабочими от станка в лице своих организаторов и вождей, эта борьба за родной очаг вскоре перешла в борьбу трудящихся против своих и мировых угнетателей.

У бойцов Конной армии крепкие и мозолистые руки и мощная и непоколебимая воля к борьбе с угнетателями народа. Поэтому они всегда были решительны, смелы и бесстрашны.

В боях со своими врагами 1-я Конная армия потеряла много героев—бойцов, командиров, комиссаров и политработников. 8 000-верстный путь от Царицына к Манычу и обратно, от Камышина на Дон, Украину, Волынь, Крым, Кубань пестрит дорогими нам могилами. Но кровь их не пропала даром. Победа дала нам передышку. Конная армия перешла к мирной учебе. Но боевые революционные обычаи живы в ее полках.

В телеграмме в июле 1920 г. Конгрессу Коммунистического Интернационала от имени Конной армии говорилось: «Наша армия чувствует и сознает себя одним из отрядов великой армии мирового коммунизма. Она борется и побеждает под знаменем всемирной пролетарской революции.

Бойцы Конной армии знают, что защищая Россию и Украину,—они тем самым

защищают дело восставших и восстающих народов...»

17 ноября 1922 года Всероссийский центральный исполнительный комитет следующим образом оценил боевую работу 1-й Конной армии. В своем приветствии ВЦИК указывал, что 1-я Конная армия вызывала любовь и уважение по одну сторону баррикад и наводила панику и ужас, вызывая в то же время и уважение,—по другую сторону баррикад.

«Плоть от плоти, кровь от крови рабочих и крестьян Российской Федерации, спаянная с ними единым духом, 1-я Конная армия, всемирно известная, внесла славнейшие, незабываемые страницы в историю гражданской войны и революции.

В течение тяжелых трех лет 1-я Конная армия, беззаветно преданная делу революции, руководимая ответственнейшими товарищами, такими же рабочими и крестьянами, из каких состоит вся Красная армия, показала чудеса храбрости. Пролетарий на коне победил, и победе этих пролетариев-кавалеристов и пролетариев других родов оружия Республика советов обязана нынешним своим прочным положением.

Рабочие и крестьяне советских стран строят свою новую жизнь, медленно, камень за камнем, выкладывают здание социализма и в фундаменте этого будущего величествен-

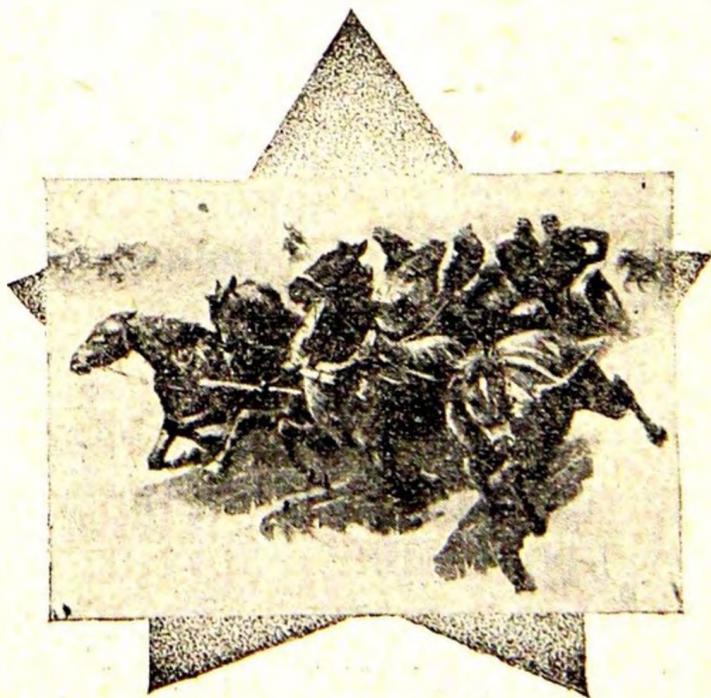
ного здания большой камень положен 1-й Конной армией.

Боевые революционные обычаи 1-й Конной армии должны жить как в мозгу ее старых испытанных бойцов, так и среди того молодняка, который сменил и сменяет ряды старых бойцов.

Будем всегда готовы. Дух борьбы и победы пусть постоянно висит над нами...»

Честь и слава бойцам рабоче-крестьянской страны.

Честь и слава партии, выковавшей такую грозную, несокрушимую силу, как Красная армия и красная конница.

Издательство
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (33)

**ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР**

МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 2-65-31, 1-91-49,
5-50-80, ЛЕНИНГРАД, „Дом книги“, проспект 25 Октября, 28,
тел. 5-34-18,

И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР

Специальные отделы военной литературы, снабженные полным
ассортиментом уставов и наставлений РККА и всех изданий
других военных издательств, организованы:

В МОСКВЕ — Никольская, 1/3.	Магазин № 4
„ Арбат, 21.	„ № 14
„ Тверская, 28.	„ № 1
В ЛЕНИНГРАДЕ — пр. 25 Октября, 28.	„ № 1
В РОСТОВЕ Н/ДОНУ — ул. Энгельса.	„ № 4

МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, „КНИГА ПОЧТОЙ“,
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА ПОЧТОЙ“,
РОСТОВ Н/Д., ГОСИЗДАТ, „КНИГА ПОЧТОЙ“,
КАЗАНЬ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА ПОЧТОЙ“,
а в пределах УССР—ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР,
„КНИГА ПОЧТОЙ“, ул. Свердлова, 14,

высылают немедленно по получении заказа к н и г и в с е х и з д а т е л ь с т в, имеющиеся на книжном рынке.

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке стоимости заказа вперед (до одного рубля можно почтовыми марками) пересылка бесплатно. Исполнение заказов быстрое и аккуратное. Каталог „Оборона СССР и Красная армия“ высылается по получении 25 к. почтовыми марками.